

Джейн Энн Кренц
Невинная ложь
Серия «Тайное общество», книга 2

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6896929
Невинная ложь: АСТ; Москва; 2014
ISBN 978-5-17-085055-6

Аннотация

Клэр Ланкастер — живой детектор лжи. Она за милю чувствует обман и давно поняла, что с такими способностями ей нелегко будет выстроить отношения с мужчиной. Ведь лгут все. Потому что каждому есть что скрывать...

Но лжет ли ее новый знакомый красавец Джейк Солтер? Лжет ли, когда клянется ей в любви? И когда предлагает помощь в расследовании запутанного преступления, грозящего разрушить империю Ланкастеров...

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	18
Глава 4	25
Глава 5	27
Глава 6	31
Глава 7	33
Глава 8	34
Глава 9	40
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Джейн Энн Кренц

Невинная ложь

Роман

Пролог

Восемью месяцами ранее...

Клэр Ланкастер сидела в кафе большого книжного магазина в Финиксе, штат Аризона, и ждала свою единокровную сестру, с которой ей предстояло встретиться впервые. В душе у нее царила полная неразбериха. Предвкушение, тревога, нетерпение и сомнение — все эти противоречивые эмоции были настолько сильными, что Клэр даже не могла пить поданный официантом зеленый чай.

Если бы она не видела фотографии и не читала статьи об Элизабет Глейзбрук и ее состоятельной и влиятельной семье в газетах и журналах, она все равно узнала бы ее.

Но вовсе не потому, что распознала бы в ней фамильные черты, подумала Клэр. При росте всего сто шестьдесят пять сантиметров сама она привыкла смотреть на людей снизу вверх, причем не только на мужчин, но и на женщин. Она знала, что у нее, как и у Наполеона, имеется склонность к гиперкомпенсации¹.

Друзья и близкие называли ее вздорной. Те, кто среди друзей не числился, тяготели к другим определениям: неуживчивая, упрямая, самоуверенная и властная. Иногда к ним добавлялись слова «сука» и «стерва», причем часто это делали мужчины после того, как обнаруживали, что затаскать Клэр в постель не так просто, как им казалось.

Элизабет же была ее полной противоположностью: высокая, тонкая, с великолепными золотисто-каштановыми волосами, уложенными умелой рукой дорогого мастера, и с правильными, аристократическими чертами.

Но даже не это было главным в Элизабет. Первое, на что все обращали внимание, — это ее стиль. В одежде, украшениях и аксессуарах чувствовался не просто хороший, а изысканный вкус. Она знала, какой именно цвет подчеркнет ее красоту, и безошибочно подбирала детали.

До брака с Брэдом Макаллистером Элизабет была одним из самых успешных дизайнеров по интерьерам на Юго-Западе. За последние несколько месяцев многое кардинально изменилось и некогда процветающий бизнес развалился.

Элизабет на мгновение остановилась в дверях, окидывая взглядом зал. Клэр уже подняла было руку, чтобы помахать ей. Вряд ли Элизабет узнает ее. В конце концов, о ее-то работах не писали в глянцевых журналах и ее свадебные фотографии не печатали в газетах в разделах светской хроники. Да и свадьбы у нее не было. Но это к делу не относится.

К удивлению Клэр, Элизабет прекратила оглядывать зал, как только увидела ее, и устремилась вперед, лавируя между столами.

«Моя сестра, — подумала Клэр. — Она узнала меня, и я тоже узнала бы ее, даже если б не видела фотографии».

Когда Элизабет подошла поближе, Клэр разглядела едва скрываемый страх в ее карих глазах.

¹ В психологии: подчеркнутая защитная компенсация имеющейся или мнимой физической неполноценности человека.

— Слаба Богу, ты пришла, — прошептала Элизабет. Ее руки, сжимавшие очень красивую кожаную сумочку, дрожали.

Тревога и неуверенность, владевшие Клэр, мгновенно улетучились. Она вскочила и без церемоний, будто знала Элизабет всю жизнь, обняла ее:

— Все в порядке. Все будет хорошо.

— Нет, не будет, — со слезами в голосе проговорила Элизабет. — Он убьет меня. Мне никто не верит. Все считают, что я помешалась. Все говорят, что он идеальный муж.

— Я тебе верю, — сказала Клэр.

Глава 1

Джейк Солтер стоял в тени в дальнем конце длинной террасы. Все его органы чувств — нормальные и паранормальные — были открыты пустынной ночи. Неожиданно он ощутил, как у него на затылке зашевелились волосы. Это было первое предупреждение о том, что над всей его так тщательно выстроенной стратегией нависла опасность.

Охотник внутри его понял, что нельзя игнорировать эти тревожные сигналы.

Грозный признак беды принял форму маленькой, неопределенного вида машинки, въехавшей на забитую автомобилями мощную площадку перед особняком Глейзбруков.

Надвигается нечто опасное. Или очень-очень интересное. По опыту Джейк знал: одно и другое часто появляются вместе.

— Похоже, прибыл опоздавший гость, — сказала Мира Глейзбрук. — Хотя не представляю, кто это может быть. Уверена, что все приглашенные уже приехали или предупредили, что не приедут.

Джейк наблюдал, как машинка медленно пробирается к дому. Водитель искал местечко для парковки среди дорогих седанов, минивэнов и лимузинов. «Как кролик, в пустыне подкрадывающийся к водопою, вокруг которого собрались кугуары».

Что ж, удачи, подумал Джейк.

На широкой подъездной площадке перед огромным особняком мест не осталось. Сегодня у Глейзбруков был большой прием. Сегодня, как и каждый год в июле, Арчер и Мира Глейзбрук устраивали гала-прием «Для крыс пустыни»². В этот вечер здесь присутствовали все, кто играл хоть какую-то роль в жизни богатого Стоун-Каньона, штат Аризона, и кто не сбежал от безжалостной жары в края с более прохладным климатом.

— Наверное, кто-то из обслуживающей фирмы, — предположила Мира. Она наблюдала за машинкой с растущим неодобрением.

Автомобильчик сделал по площадке один круг, но места не нашел и, не сломленный неудачей, двинулся на второй.

У Миры на скулах заиграли желваки.

— Людям из obsługi было сказано парковать машины за домом, чтобы не занимать площадку. Здесь места только для гостей.

— Может, конкретно до этого члена команды информация не дошла, — предположил Джейк.

Машинка снова стала приближаться к ним, освещая фарами блестящие радиаторные решетки более крупных машин. Теперь Джейк не сомневался: водитель не сдастся.

— Рано или поздно он поймет, что на площадке места нет, — сказала Мира. — Ему придется ехать на задний двор.

«Я не был бы так категоричен», — подумал Джейк. В том, как водитель искал место для парковки, чувствовалась некая непреклонность.

Неожиданно машинка затормозила позади лоснящегося серебристо-серого «БМВ».

«Надо же, — мысленно покачал головой Джейк, — из всех машин заблокировал именно эту. Какова вероятность?»

Та часть его, которую он не демонстрировал миру — не совсем нормальная часть, — все еще была активирована, и это означало, что в него вливается пара-сенсорная информация вдобавок к той, что собиралась нормальными органами чувств. Когда он активировался, информация поступала к нему по широкому диапазону энергии и волн, которые проникали

² Подразумевается Седьмая бронетанковая дивизия британской армии, входившей в состав группировки, которая противостояла корпусу генерала Роммеля в Северной Африке.

в паранормальные зоны. Он ощущал дикие, возбуждающие запахи и тихие звуки ночной пустыни совсем не так, как если бы отключил пара-сенсорную часть себя. Да и охотничье чутье работало на полную мощность.

— Ему нельзя здесь парковаться, — резко произнесла Мира и окинула взглядом террасу. — Где тот человек, которого наняли, чтобы распоряжаться на парковке?

— Я видел, как он несколько минут назад ушел за дом, — ответил Джейк. — Наверное, ему понадобился коротенький перерыв. Давай я решу этот вопрос, чтобы ты не переживала.

«О да! Мне хочется его решить».

— Нет, не утруждай себя. Я справлюсь сама, — сказала Мира. — Всегда есть вероятность, что это кто-то из тех, кого забыли включить в список гостей. Иногда такое случается. Извини, Джейк.

Стуча высокими каблучками изящных босоножек, Мира пошла по террасе к лестнице.

Джейк приструнил свое разгулявшееся восприятие. «Делай все, чтобы выглядеть нормальным», — приказал он себе. В большинстве случаев это удавалось ему без труда. Давным-давно он уяснил, что люди, особенно обладающие долей парапсихологических способностей и понимающие, кто он такой, начинают нервничать, если он ведет себя ненормально. Другие же, в том числе большинство обывателей — подавляющее число которых не верит в паранормальные явления, — испытывают в такой ситуации необъяснимую тревогу. Интересно, спросил он себя, к какой из двух групп принадлежит приехавший гость?

Джейк облокотился на перила и рассеянно поболтал в стакане виски, к которому за весь вечер так и не притронулся. Он здесь не для того, чтобы расслабляться и пользоваться гостеприимством хозяев. Он здесь для того, чтобы собирать информацию всеми своими органами чувств. А позже он отправится на охоту.

Дверца открылась, и из машинки вылезла женщина, одетая не в униформу сотрудников обслуживающей компании, а в строгий черный костюм. Наряд дополняли черные лодочки на каблучках и огромная сумка через плечо.

«Точно не местная», — подумал Джейк. Здесь, в Аризоне, да еще в июле никто не одевается строже, чем в «курортно-повседневном» стиле.

Он стал тихо перемещаться по террасе и, достигнув темного участка за одной из каменных колонн, поддерживавших крышу, остановился, привалился плечом к колонне и стал ждать дальнейших событий.

Женщина пересекла мощеную площадку и храбро направилась к крыльцу, на котором ее ждала Мира. Джейк заметил, что незнакомка довольно стройная — черный костюм отлично сидел на ее ладной фигурке, хорошо обрисовывая высокую грудь и тонкую талию.

И хотя эта женщина красотой не блистала, на нее хотелось взглянуть еще раз. Во всяком случае, она была из тех, на кого Джейк смотрел как минимум дважды. Пусть на этот раз будет трижды, решил он. Большие умные глаза, гордый профиль, решительный подбородок — все это делало ее внешность неотразимой и нестандартной. Ее темные волосы, собранные в элегантный пучок на затылке, блестели в свете, лившемся с террасы.

Однако отнюдь не внешность незнакомки заставила Джейка напрячь все органы чувств. В ней было что-то еще, что-то, что не имело отношения к физической привлекательности. Оно проявлялось в том, как она несла себя, в развороте плеч, в наклоне головы. В осанке. Очень гордой. Было бы ошибкой недооценивать эту женщину.

Джейк автоматически классифицировал и анализировал данные, поступающие от его органов чувств, — он всегда так делал, когда охотился.

Она не жертва. Она — нечто более интригующее. Она — вызов. Такую женщину просто так в кровать не затащишь. Она будет принимать решение, основываясь на определенных критериях, которые сама для себя и установила. Конечно, придется побороться, провести переговоры, возможно, понадобится парочка откровенных признаний.

Он ощутил, как у него в жилах закипает кровь.

На пути незнакомки возникла Мира. Джейк увидел, что она уже успела нацепить маску любезной хозяйки. Под маской же она была напряжена и встревожена — чтобы почувствовать это, не надо было обладать паранормальными способностями. Первые слова, прозвучавшие из уст Миры, дали ему понять, что называют крупные неприятности.

— Клэр, что ты здесь делаешь? — спросила Мира.

Черт! Джейк мысленно порылся в файлах, которые ему дали прочитать две недели назад, прежде чем отправили в Стоун-Каньон. Никакой ошибки. Тот самый возраст, тот самый пол, то самое количество враждебности со стороны Миры.

Это Клэр Ланкастер, другая дочь Арчера, зачатая во время его непродолжительной и тайной связи. Специалисты по вероятностному анализу из «Джонс энд Джонс», фирмы, занимающейся паранормальными расследованиями — той самой, что наняла его для этой работы, — дали прогноз, что вероятность ее появления здесь в тот период, пока он будет работать под прикрытием, составляет менее десяти процентов. Это показывает только одно: мало быть экстрасенсом с особыми способностями к теории вероятности, чтобы спрогнозировать поведение женщины. Простой, устаревший метод прикидок дал бы лучший результат.

Джейк понимал, что ему следовало встревожиться. Присутствие здесь Клэр — очень плохая новость. Если слухи не врут, она единственный человек во всей округе, кому по силам разнести вдребезги его прикрытие.

По файлам «Джонс энд Джонс», Клэр обладала десятым уровнем по шкале Джонса. А одиннадцатого уровня не существовало, во всяком случае официально.

Шкала Джонса была создана в конце девятнадцатого века. Ее разработало Тайное общество, организация, занимавшаяся изучением сверхъестественных и паранормальных явлений. В викторианскую эпоху очень многие воспринимали сверхъестественное очень серьезно. То был период расцвета спиритизма, медиумов и экстрасенсорики. Естественно, в те дни большинство тех, кто трудился на этом поприще, были шарлатанами и мошенниками, но Тайное общество к тому моменту существовало уже два столетия, и его члены знали правду: некоторые люди действительно обладают паранормальными способностями. За долгие годы Общество вобрало в себя огромное количество одаренных такими талантами людей. Новые члены проходили тестирование, а потом приводили своих отпрысков, чтобы проверить их на наличие способностей. Шкала Джонса была разработана для измерения силы психической энергии человека. Она постоянно совершенствовалась и развивалась по мере того, как специалисты из Общества создавали новые методы и технологии.

Красный сигнал опасности замигал в сознании Джейка не только потому, что Клэр была сильным экстрасенсом. Как говорилось в файлах, она обладала чрезвычайно редким и крайне необычным даром. В наши дни не составляет труда измерить чистую психическую энергию любого человека, хотя бы в определенных пределах. А вот точно определить природу способностей индивидуума гораздо сложнее.

В большинстве случаев психические способности ограничиваются областью интуиции. Те, кто обладает умеренным количеством паранормальных талантов, часто становятся хорошими картежниками. Им везет, они славятся своим чутьем.

Но существуют удивительные исключения. Среди членов Общества такие исключения обычно называют «экзотами». Не в качестве комплимента.

Клэр Ланкастер была экзотом. Она обладала сверхъестественной способностью воспринимать уникальные виды энергии, которая вырабатывалась теми, кто пытался схитрить или обмануть. Другими словами, Клэр была живым детектором лжи.

— Здравствуйте, Мира, — проговорила Клэр. — Судя по вашему лицу, вы меня не ждали. Этого я и боялась. Скажу только одно: мне с самого начала все это не понравилось. Простите, что приехала без предупреждения.

Судя по тону, она ни о чем не сожалеет, подумал Джейк. Она говорит так, словно ожидала, что ей придется обороняться, будто в прошлом ей нередко приходилось это делать, и она готова сделать это еще раз. Слепо бросающийся в драку маленький уличный боец в традиционных лодочках и сильно помятом деловом костюме. Джейка слегка удивляло, что у нее на лбу не вытатуировано «Не подходить!».

— Это Элизабет попросила тебя приехать? — резко спросила Мира.

— Нет. Я получила электронное письмо от Арчера. Он сказал, что дело очень важное.

«А вот это уже интересно», — подумал Джейк. Арчер ничего не рассказывал о другой своей дочери и тем более не предупреждал, что она может приехать.

Вдруг Клэр повернула голову и устремила взгляд в тот самый кусочек темноты, в котором прятался Джейк. По его органам чувств будто прошел слабый электрический разряд. Ага, что-то указало ей на его присутствие. Плохо, этого не должно было случиться. Джейк умел сливаться с фоном. Он обладал присущим хищникам талантом маскировки и инстинктивно пользовался им последние две минуты.

Кроме малочисленной кучки экстрасенсов, у которых имелись такие же, как у него, необычные психические способности — то есть других охотников, — существовало еще меньшее количество тех, кто умел обнаруживать его присутствие в темноте. Мощь восприятия Клэр впечатляла, если учесть, что воздух между ней и Мирой был эмоционально сильно наэлектризован.

«Да, вот она, проблема. Дождались».

— Что-то не припомню, чтобы нам звонила охрана парадных ворот, — произнесла Мира.

Клэр снова повернулась к ней:

— Не беспокойтесь, никаких сбоев в системе сигнализации нет. Прежде чем пропустить меня, охранник позвонил в дом и ему кто-то дал «добро».

— Ясно. — Мира оказалась в совершенно нехарактерном для нее положении — затруднительном. — Не понимаю, почему Арчер не сказал, что пригласил тебя.

— Советую выяснить это у него, — сказала Клэр. — Послушайте, это не моя идея — ехать в такую даль на вечеринку. Я здесь потому, что Арчер назвал дело крайне важным. Это все, что мне известно.

— Пойду поищу его, — сказала Мира и зашла в дом через открытое французское окно.

Клэр не сочла нужным последовать за ней и вместо этого снова сосредоточила внимание на Джейке.

— Мы знакомы? — спросила она с ледяной вежливостью, и сразу стало ясно: она отлично знает, что не знакомы.

— Нет, — ответил Джек, выходя из темноты, — но у меня такое чувство, что скоро мы отлично узнаем друг друга. Я Джейк Солтер.

Глава 2

«Он лжет, — подумала Клэр. — Но как-то по-особому».

Для нее это стало неожиданностью. Ко лжи она была готова всегда, но эта ложь была неоднородной, неполной, такой, какой пользуются фокусники: «Сейчас вы видите монетку, а сейчас — нет. Но монетка-то есть. Просто я умею делать так, чтобы она исчезала».

Он одновременно был и не был Джейком Солтером.

Кем бы он ни был, дар у него очень мощный. Сильные потоки энергии, сопровождавшие эту полуправду, сбивали Клэр с толку и действовали ей на нервы. Она выработала собственную систему классификации лжи. Для нее энергия, исходившая от лжи, имела свой цвет, и этот спектр варьировался от раскаленного ультрафиолетового, который сопровождал злостный обман, до бледного, холодного, паранормального оттенка серебристо-белого, характеризующего всякую мелочевку, например, невинную ложь.

А вот ото лжи Джейка Солтера шла энергия, перекрывавшая весь спектр. Горячая и холодная. Клэр интуитивно поняла, что Джейк может быть очень опасен, но в настоящий момент опасности он не представляет.

Всплеск адреналина заставил ее насторожиться. Ее паранормальное восприятие замеслось, дезориентируя ее как физически, так и психически. Пульс неожиданно ускорился, стало трудно дышать.

Клэр привыкла к подобным ощущениям. Она жила с этим редким даром с тех пор, как он развился у нее в подростковом возрасте. Она долго и усердно практиковалась, чтобы научиться управлять своими физическими и паранормальными реакциями, но, к сожалению, ее необычные способности трудно было ограничить примитивным «борись или беги». Парапсихолог из Тайного дома, тот самый, который учил ее управлять уникальной энергией, объяснил, что психическим даром, который пробуждает к жизни подобные физические инстинкты, очень трудно управлять.

Изучая генеалогические архивы Тайного общества в поисках таких же, как она, Клэр обнаружила два тревожных факта: во-первых, хотя живые детекторы лжи периодически и появлялись среди членов общества, большинство имели пятый или более низкий уровень, десятый же, как у нее, был огромной редкостью; а во-вторых, большая часть из тех, кто обладал десятым уровнем детектора лжи, заканчивали плохо, так как не умели контролировать свой дар. Они попадали в сумасшедшие дома или начинали принимать наркотики, чтобы оградить себя от постоянного потока лжи, одолевавшего их изо дня в день, из года в год. Некоторые кончали самоубийством.

Но истина состояла в том, что лгут все, и если ты живой детектор лжи десятого уровня, то тебе остается либо привыкнуть к этому, либо сойти с ума. Если Клэр чему-то и научилась, так это управлять собой.

Усилием воли она взяла под контроль органы чувств — все — и установила психическую защиту.

— А я Клэр Ланкастер, — сказала она и с гордостью отметила, что слова прозвучали ровно и вежливо, как будто секунду назад она не была на грани паники.

— Рад познакомиться, Клэр, — улыбнулся Джейк.

Вот сейчас он не лжет. Он действительно рад знакомству. Даже более чем рад. Клэр не нуждалась в паранормальных способностях, чтобы почувствовать в его словах истинно мужскую заинтересованность. В данном случае с успехом сработала обычная женская интуиция. На короткий миг Клэр опять окатила волна нервного возбуждения.

Джейк направился к ней мягким, скользящим, как у хищника, шагом. В руке у него был полупустой стакан. У Клэр сложилось впечатление, что он по какой-то своей методе

анализирует ее неожиданное появление у Глейзбруков. Что ж, справедливо. Она делает то же самое.

— Мистер Солтер, вы друг семьи? — спросила она.

— Зовите меня Джейк. Я консультант по бизнесу. Арчер нанял меня помочь ему в разработке нового пенсионного и бонусного плана для «Глейзбрук».

Еще одна ложь, обернутая в правду. Ну-ну. Этот человек — настоящий спец. Причем очень интересный.

Джейк вышел на свет, и Клэр наконец-то смогла его разглядеть. Он хотел, чтобы она его увидела. И она поняла почему. Даже его одежда была подобрана так, чтобы вводить в заблуждение.

Неужели он действительно верит, что очки в черной оправе, сшитая на заказ и застегнутая на все пуговицы рубашка и повседневно-деловые брюки — это эффективная маскировка? Тут даже консервативная стрижка не поможет.

Ничто не может скрыть незаурядный ум, отражающийся в темных глазах, или спрятать едва различимую ауру управляемой силы, исходящую от него. Он весь состоит из острых граней и таинственных теней. Клэр была готова спорить на ту крохотную сумму, что лежала на ее банковском счету, что Джейк Солтер — это айсберг и самая опасная его часть скрыта под поверхностью.

Не надо обладать паранормальными способностями, размышляла она, чтобы понять, насколько опасна встреча с этим человеком в темном переулке. Кроме тех случаев, когда встреча обещает фантастический секс.

От последней мысли у Клэрхватило дух. Откуда вдруг такая реакция? У нее точно нет склонности к фантастическому сексу с ним. У нее вообще нет склонности к сексу. Секс подразумевает высвобождение, и тогда человек неизбежно становится уязвимым и очень рискует разочароваться в тех, кому доверяет. Когда ты ходячий детектор лжи, у тебя возникает масса проблем с доверием. Прежде чем лечь в постель с мужчиной, Клэр всегда предварительно убеждалась в том, что все ее чувства под контролем. Например, у Грега Уошберна было одно потрясающее качество: его вполне удовлетворяло, что физической стороной их отношений управляла она. Он точно так же позволял ей управлять и другими аспектами их связи. По сути, их отношения были почти идеальными и шли к помолвке. До последнего дня, когда он бросил ее, они ни разу не поссорились.

— Вы немного опоздали, — сказал Джейк.

— Рейс из Сан-Франциско задержали, — пояснила Клэр.

— Клэр!

Клэр переключила свое внимание с Джейка Солтера и улыбнулась своей единокровной сестре:

— Привет, Лиз!

— Я только что видела маму. — Элизабет подошла поближе, на ее красивом лице отражалась искренняя радость. — Она и сообщила, что ты здесь. А я не знала, что ты сегодня прилетаешь в Аризону. — Она обняла сестру. — Господи, ну почему ты не предупредила меня?

— Извини. — Клэр тоже обняла ее. — Я думала, ты в курсе, что меня сюда пригласили.

— Наверное, папа хотел сделать мне сюрприз. Ты же знаешь его.

«Не очень-то», — подумала Клэр, но вслух этого не сказала. Она познакомилась с человеком, который был ее биологическим отцом, всего несколько месяцев назад. Причем не при идеальных обстоятельствах. Так что об Арчере Глейзбруке она практически ничего не знала, кроме того, что в деловых кругах Аризоны его считали легендой.

— Как я рада видеть тебя! — сказала Элизабет.

Клэр позволила себе немного расслабиться. Во всяком случае, в обществе сестры ей ничто не грозит.

— Выглядишь шикарно, — сказала она, оглядывая элегантное белое платье Элизабет. — Платье тебе идет.

— Спасибо. А ты...

— Молчи. Ты же знаешь, что я сразу пойму, что ты лжешь.

Элизабет рассмеялась.

— Ты выглядишь так, будто полдня была в дороге.

— А вот это правда, — сказала Клэр.

Она улыбнулась. Как же приятно видеть сестру счастливой и радостной! Восемь месяцев назад Элизабет была на грани нервного расстройства. И произошедшую с ней перемену можно назвать маленьким чудом. Вдовство, без сомнения, пошло ей на пользу.

Элизабет, как и ее мать, была действительным членом Тайного общества. По шкале Джонса Мира имела второй уровень, то есть, вообще говоря, обладала способностями, слегка превосходившими обычную интуицию. Если бы она не была потомком длинной череды членов Общества, ее не подвергли бы тестированию, и тогда она шла бы по жизни, не подозревая о паранормальной стороне своей натуры, и воспринимала бы вспышки инсайта как должное, то есть так же, как большинство людей.

Что же до Элизабет, то у нее был пятый уровень, она обладала сильной восприимчивостью к цветам, визуальному равновесию, пропорциям и гармонии. Именно благодаря своим паранормальным способностям она добилась таких огромных успехов в дизайне интерьеров.

— А вот и ты, Клэр! — громко воскликнул появившийся в дверях Арчер Глейзбрук. — Черт побери, почему так долго?

— Рейс задержали, — ответила Клэр.

Ее тон был абсолютно нейтральным — она использовала его всегда, когда оказывалась в обществе человека-исполина Арчера Глейзбрука. После их знакомства это случилось всего несколько раз. Клэр еще не решила, как его оценивать.

Арчеру был шестьдесят один год, со своей внешностью — грубыми чертами лица, обветренной, загорелой кожей и умными карими глазами — он мог бы сниматься в старомодных вестернах в роли стареющего, закаленного невзгодами ковбоя. Однако эта внешность была обманчивой. Он родился и вырос на аризонском ранчо, расположенном близко от границы, и большую часть жизни провел на Юго-Западе.

Арчер уже давно не трудился на земле. Он ее покупал и продавал. И строил на ней. Причем делал это так успешно, что мог купить и продать любого человека в штате.

Со временем он собирался передать свою империю сыну Мэтту, который в свои неполные тридцать уже управлял строительным подразделением корпорации «Глейзбрук» в Сан-Диего.

Однажды Клэр спросила у матери, чем Арчер Глейзбрук так очаровал ее, что она решила провести с ним одну ночь. «Власть — это невероятный афродизиак», — ответила тогда Гвен Ланкастер.

Арчер, несомненно, обладал властью, и эта власть базировалась не только на его империи, но и на паранормальных способностях. По сути, одно было связано с другим. Арчер был потомком длинной череды членов Тайного общества. Психические способности позволяли ему составлять уникальные стратегии. Многие экстрасенсы с такими же данными становились военными или политиками. Арчер же применил свои паранормальные способности в том мире, где заключаются сделки по высоким ставкам. Результат впечатлял.

Глядя на него в окружении двух законных членов семьи, Клэр снова испытала давнюю щемящую тоску. И безжалостно подавила ее усилием воли — так же решительно она управ-

ляла паранормальной стороной своей натуры. С тех пор как она обнаружила, что у нее есть отец и что он не знает о ее существовании, она повторяла себе как заклинание: «Смирись с этим. Ты не единственная на свете, кто вырос без отца. Могло быть и хуже, Господь свидетель, маленькие дети страдают и от бед пострашнее».

Ей повезло. У нее была любящая мать и обожающая ее бабушка. Это значительно больше, чем имеют многие.

— Проходи в дом, съешь что-нибудь, — приказным тоном произнес Арчер и, делая шаг к двери, намеревался вернуться к роли гостеприимного хозяина.

— Я ненадолго, — поспешно проговорила Клэр.

Арчер остановился и посмотрел на нее. Его примеру последовали все, в том числе и Джейк Солтер. Ладно, она ляпнула глупость, если учесть, что только что прилетела из Сан-Франциско.

Элизабет озадаченно нахмурилась:

— Неужели ты хочешь сегодня же вылететь в Сан-Франциско? Ты же только что приехала.

— Нет, сегодня я никуда лететь не собираюсь, — ответила Клэр. — Я рассчитываю успеть на рейс послезавтра.

— Забудь об этом, — отрезал Арчер. — Нам надо обсудить кое-какие дела. Поэтому тебе придется на некоторое время задержаться.

— Дома у меня масса дел, — процедила Клэр сквозь зубы.

Неожиданно рядом с ней возник Джейк, взял под локоть и потянул к двери.

— Думаю, вам будет полезно немного перекусить после перелета и долгой дороги из аэропорта, — сказал он.

Это был приказ, а не рекомендация. Как всегда в подобных ситуациях, первым желанием Клэр было настоять на своем. Она укрепилась в желании, когда увидела, что все, в том числе и Арчер, вздохнули с облегчением, когда Джейк взял на себя заботу о ней.

Вероятно, Джейк почувствовал, как в ней поднялось сопротивление. Он весело и в то же время вопросительно улыбнулся ей и изогнул одну бровь, молча спрашивая ее, действительно ли ей хочется устраивать скандал из-за такой мелочи: неужели трудно пройти к столу с закусками и поесть?

Какого черта! За весь день у нее в желудке не было ни крошки, кроме йогурта, съеденного на обед.

— Ладно, — согласилась Клэр.

— Где ты остановилась? — спросила Элизабет.

— В одной из сетевых гостиниц у аэропорта, — ответила она.

Элизабет была ошарашена.

— Но до аэропорта час езды! — воскликнула она.

— Знаю, — кивнула Клэр.

— Ты переночуешь здесь, — объявил Арчер. — Места много.

Мира открыла рот, собираясь возразить, и тут же закрыла его. Клэр стало жалко ее. Это один из худших кошмаров любой жены, когда через тридцать два года семейной жизни на пороге твоего дома вдруг появляется дочь мужа, родившаяся в результате короткой, всего на одну ночь, связи с другой женщиной.

— Спасибо, — поблагодарила Клэр, — однако я предпочла бы гостиницу. Я уже зарегистрировалась в номере и оставила там свой чемодан.

— Жаль, что я съехала со своей квартиры, иначе ты могла бы остановиться у меня, — сказала Элизабет. — Но я еще на прошлой неделе по телефону говорила тебе, что буду жить у родителей, пока не доведу до конца сделку по новой квартире.

— Не переживай, — сказала Клэр. — Я совсем не против гостиницы. Честное слово.

У Арчера на скулах грозно заиграли желваки, но Джейк поспешно повел Клэр к двери.
— У нее еще масса времени решить, что делать, — сказал он. — Давайте, я ее сначала накормлю.

Когда Клэр с Джейком вошли в зал, все присутствующие повернули головы в их сторону. Но в следующее же мгновение отвернулись.

Клэр была готова к своей реакции, однако все равно ощутила удар психической волны. Ей пришлось напомнить себе, что нужно дышать. Джейк сжал ей локоть, но ничего не сказал.

Равнодушный к всевозможным взглядам, он повел ее к бару, располагавшемуся в конце длинного, просторного зала.

— Начнем с выпивки, — сказал он. — Если в это время года вы провели в Солнечной долине более пяти минут, вам необходима вода.

— Мне действительно хочется пить, — призналась Клэр.

Джейк обратился к бармену:

— Будьте любезны, стакан воды с газом и бокал шардоне для мисс Ланкастер.

— Не надо вина, — поспешно запротестовала Клэр. — Я здесь ненадолго, мне еще ехать в аэропорт.

Джейк пожал плечами:

— Тогда только воды.

Бармен за стойкой кивнул, быстро наполнил стакан водой и протянул его Клэр.

— Спасибо, — сказала она.

— А теперь устроим набег на буфет, — сообщил Джейк и подвел ее к грубому столу примитивной конструкции. По стилю этот стол напоминал мебель начала девятнадцатого века, и Клэр догадалась, что он настоящий раритет. Мира имела великолепный вкус и была достаточно состоятельна, чтобы покупать лучшее.

Стол был сервирован яркими глиняными блюдами, расписанными вручную по мотивам Юго-Запада. На большой многоярусной ледяной скульптуре имелись выемки для мисок с закусками. На другом конце длинного стола стояли кастрюли с подогревом. Над ними вился ароматный парок.

Только вдохнув его, Клэр поняла, как сильно она голодна.

— Вы были правы, — улыбнулась она Джейку. — Мне действительно нужно поесть.

— Рекомендую вот эти миниатюрные тортिलы из синей кукурузы. — Он подал ей тарелку цвета красного перца. — Наверное, жителю Сан-Франциско начинка может показаться слишком острой.

— Совершенно очевидно, что вы ничего не знаете о Сан-Франциско. — Клэр положила на тарелку несколько крохотных тако, затем добавила к ним холодные креветки и сальсу.

Элизабет появилась у стола в тот момент, когда Клэр брала салфетку и вилку.

— Все в порядке? — спросила она. На ее лице явственно отразилось облегчение, когда она увидела разнообразные закуски на тарелке Клэр. — Отлично. Ты решила поесть.

— Как ты знаешь, еда — это та область, в которой я преуспеваю, — ответила Клэр. — Лиз, не беспокойся обо мне. Все нормально. Иди к своим гостям.

— Жаль, что папа не предупредил нас о твоём приезде. Мы бы организовали все по-другому. — Элизабет огляделась по сторонам. — Наверное, тебе здесь очень неудобно.

— Я в порядке. Занимайся гостями. Не волнуйся, я не сбегу, не пообщавшись с тобой.

Джейк посмотрел на Элизабет:

— Я о ней позабочусь.

Было абсолютно ясно, что его слова прибавили Элизабет сил и уверенности.

— Ладно, я пойду. Мне надо кое с кем поговорить, — сказала она. — Если я этого не сделаю, мама расстроится. Спасибо, Джейк. — Она тепло улыбнулась Клэр: — Скоро увидимся.

— Надеюсь, — сказала Клэр.

Элизабет растворилась в толпе.

Джейк внимательным взглядом окинул зал.

— Предлагаю выйти наружу. Здесь слишком много народу.

— С радостью.

Клэр взяла тарелку с последним тако — после еды она чувствовала себя значительно лучше, —хватила с собой стакан с водой и в сопровождении Джейка вышла еще на одну террасу на другом конце зала. Отсюда открывался великолепный вид на бассейн изящной формы, в котором подсвеченная огнями вода отливала бирюзой.

Они спустились с террасы, прошли через патио и сели за круглый столик у бассейна.

— Восхитительная ночь, — сказала Клэр.

— Сегодня было за сорок. Может, завтра будет не так жарко.

— Да, ведь это Аризона и здесь лето. — Клэр сделала глоток воды. — Как вы думаете, о чем Арчер хотел поговорить со мной?

— Не имею представления. Я даже не знал, что он пригласил вас на прием.

Он говорит правду, определила Клэр. Очень интересно.

— У меня такое чувство, что вас это застало врасплох, — продолжала она и мысленно добавила: «А ведь тебе не нравится, когда тебя застают врасплох». — Вы привыкли быть на три шага впереди всех остальных, верно?

— Очевидно, на этот раз я промахнулся.

Клэр ободряюще улыбнулась:

— Не вините себя. Всех остальных тоже изумило мое появление. Похоже, на этот раз Арчер решил не раскрывать свои карты. — Она помолчала, размышляя. — Что, должна признаться, вызывает у меня определенное любопытство.

— Вы поэтому сюда приехали? Из любопытства?

— Нет. Я здесь потому, что мама настояла. — Клэр вопросительно посмотрела на собеседника: — Вам же известна история моей семьи?

— Кое-что известно, — ответил Джейк. — Я, например, знаю, что вы действительный член Тайного общества.

— И вы тоже?

— Да.

Клэр кивнула. Теперь ясно, почему она почувствовала рядом с ним ауру силы. Теперь ясно и то, почему Арчер нанял его консультантом. Члены Общества часто предпочитают работать с экстрасенсами. И имеют склонность выбирать близких друзей и супругов среди себе подобных.

— Между прочим, я имела в виду непростые аспекты моей родословной, а не нашу принадлежность к Обществу, — сказала Клэр.

— Я и об этом кое-что знаю.

— Дело в том, что я впервые познакомилась с Арчером, Мирой, Элизабет и Мэттом только в прошлом году. У нас с Элизабет установились отличные отношения, с Мэттом мы подружились. Но Миру мое присутствие раздражает — по очевидным причинам, — поэтому я стараюсь пореже навязывать ей свое общество.

— А что вы скажете о своих отношениях с Арчером?

— Они в стадии строительства.

— Почему ваша мать настояла на том, чтобы вы приехали сюда? — спросил Джейк.

— Тут все очень сложно. История вопроса заключается в том, что мама и тетя Мей попросили меня подождать, когда я поступлю в колледж, и только потом решать, знакомиться с Арчером или нет. Я с пониманием отнеслась к их желаниям. Но к тому моменту как я уехала в колледж, я уже решила, что не хочу устанавливать с ним отношения.